

Янь Чжо рассмеялся:

— Испорчу удовольствие? Ха-ха, у моего старшего брата смелости хватает только на мысли. Кстати, Листья, ты специально сделал кровать в его комнате больше, чем у учителя? Там и троих поместится. Не волнуйся, красавчик не против.

— Янь Чжо!

Янь Чжо, увидев гнев на лице Лю Цянье, немного забеспокоился:

— Листья, что с тобой?

— Ты сам виноват в моей травме, а теперь бросаешь меня здесь одного? Раз тебе не холодно, спи на полу и никуда не уходи!

Янь Чжо расплылся в улыбке:

— Пол такой жёсткий, я приду рано утром, хорошо?

— Нет!

Лю Цянье вдруг притворился, что рыдает, и с плачем громко закричал:

— Господин Янь Сюй, ради спасения вашего драгоценного ученика я повредил ногу, а этот неблагодарный ученик ради собственного комфорта бросает меня одного! Как мне обидно...

— Ладно, ладно! — Янь Чжо поспешно закрыл Лю Цянье рот рукой. — Листья, ты мой предок, хорошо? Если учитель узнает, мне конец! Спать на полу? Хорошо! Почему бы и нет? Я сейчас же постелю себе на полу.

Лю Цянье поднял подбородок, улыбнулся, положив руки за голову:

— Вот бы сразу так слушался.

— Хм! Лицемер!

— Что?

— Ничего, ничего, хе-хе, господин Лю, время позднее, спите спокойно.

Дыхание Янь Чжо стало ровным, но Лю Цянье никак не мог уснуть. Глядя на спящее лицо Янь Чжо в лунном свете, Лю Цянье вдруг почувствовал жажду, а затем нахлынула печаль.

— Ачжо?

— А? — сонно ответил Янь Чжо.

— Поцеловать меня тебе противно?

Долгое время ответа не последовало.

Ответа не было.

И это хорошо.

— Ты вернулся?

— Да.

— Увидел её?

Янь Чжо с грустью покачал головой.

— Ты точно не хочешь, чтобы я помог тебе найти?

Янь Чжо подумал и кивнул:

— Я обещал ей только это, не хочу подводить.

Лю Цянье тихо усмехнулся:

— Такой же упрямый, как твой старший брат.

Янь Чжо не стал спорить, подошёл к кровати, сел, поднял ногу Лю Цянье и привычно начал её массировать:

— Сегодня нога лучше?

Лю Цянье поморщился:

— Ой-ой-ой — полегче, всё ещё сильно болит, не знаю, что случилось?

Янь Чжо с беспокойством посмотрел:

— Почему мне кажется, опухоль стала больше? Листья, ты точно лежал спокойно? Нельзя так, я схожу к мастеру Шэню, попрошу мази. — Сказал и уже собрался встать.

Лю Цянье схватил его:

— Эй-эй, не надо, не надо, такая маленькая травма, стоит ли беспокоить гору Цюнцан? Само заживёт.

— Ты лечишься уже почти полмесяца и не поправляешься, а это называется маленькой травмой?

— Янь Чжо, что ты хочешь сказать? Я тебе мешаю? Говорю тебе, это Павильон Ганьлу, мой дом! Я могу оставаться, где хочу, и сколько хочу!

Янь Чжо больше всего боялся, когда Лю Цянье сердился и его тонкие брови слегка хмурились. Независимо от того, был ли он сам виноват, он невольно смягчался и чувствовал себя виноватым, сразу же объясняя:

— Хороший Листья, ты только не сердись, разве я это имел в виду? Я искренне беспокоюсь о тебе, я виноват, извинюсь, хорошо?

Выражение лица Лю Цянье смягчилось, но он всё ещё с лёгкой обидой сказал:

— Тогда как ты извинишься?

— Говори, что угодно, лишь бы предок не сердился.

Лю Цянье мельком взглянул на свою ногу и поднял подбородок:

— Массируй ногу.

— Есть!

Янь Чжо сразу же подбежал, сел на край кровати и, как слуга, начал массировать Лю Цянье ногу:

— Господин, удобно?

Лю Цянье рассмеялся:

— Приемлемо, награжу...

— Ачжо, я принёс тебе... Что ты делаешь! — Янь Янь, войдя в дверь, увидел, как его младший брат с подобострастным видом массирует Лю Цянье ногу, и мгновенно разъярился. Не обращая внимания на пирожные в руках, он подскочил, схватил Янь Чжо и поднял его. — Янь Чжо! Зачем ты ему без причины прислуживаешь? Чему я тебя учил?

— Господин Янь, — Лю Цянье, однако, не испугался Янь Яня, поднял ногу и выставил распухшую ступню перед ним, — ваш драгоценный брат повредил мне ногу до такого состояния, я даже вина выпить не могу, из дома выйти не могу, просто жизнь не в радость. Скажите, должен ли он извиняться передо мной?

Янь Янь, увидев сине-багровую ступню, обернулся к своему брату и сердито сказал:

— Когда это случилось? Ты совсем вырос, ничего мне не говоришь!

— Боялся, что ты будешь ругать! — Янь Чжо прижался лицом к спине Янь Яня, обнял его за талию и жеманно сказал:

— Хороший старший брат, не сердись, я просто боялся, что ты будешь беспокоиться.

— Не прикидывайся! — На самом деле Янь Янь больше всего поддавался на такие уловки Янь Чжо, гнев уже наполовину утих. Он похлопал его по руке:

— Ладно, я не скажу учителю.

— Старший брат, ты самый лучший!

Янь Янь только хотел что-то сказать, как вдруг увидел свёрнутое на полу одеяло, и только что утихший огонь мгновенно снова вспыхнул:

— Ты спишь на полу? Уже полмесяца спишь?

Янь Чжо внутренне выругал себя и сухо рассмеялся:

— Это, старший брат, слишком жарко было, я совсем не мог уснуть, постелил на полу, прохладнее! Хе-хе, хе...

— Лю Цянье, это опять из-за тебя?

Лю Цянье усмехнулся:

— Господин Янь, мы оба согласны, как ты и Се Линъюань, тебе какое дело?

— Ты... — Янь Янь знал, что в конечном счёте виноват его брат, но Янь Чжо с детства рос под его защитой и попустительством. Не говоря уже о том, чтобы подавать чай, воду и ухаживать за людьми, Янь Янь даже миску никогда не заставлял Янь Чжо мыть. Этот высокомерный и неуважительный младший брат, хотя его часто наказывали размышлениями, но как только его колени касались земли, даже Янь Сюй не мог выдержать, не говоря уже о Янь Яне. После того как у Янь Чжо появилась своя пещерная обитель, и он перестал жить с Янь Янем, тот долго грустил. Хотя Янь Янь знал, что Янь Чжо всё умеет, он просто не хотел этого.

Сдерживая гнев, Янь Янь подошёл к Лю Цяньюе и поклонился:

— Господин Лю, причинить вам травму — вина моего младшего брата, но мой брат с детства неуклюж, не умеет ухаживать за людьми. Как насчёт того, чтобы я вместо него ухаживал за вами?

— Старший брат... — Янь Чжо знал, что даже если небо обрушится, старший брат возьмёт всё на себя и не даст ему ни капли страданий. Янь Чжо был тронут, потянул за рукав Янь Яня:

— Всё в порядке, Ачжо может ухаживать за господином Лю.

Янь Янь тихо сказал:

— Не шуми, пол такой жёсткий, ты хорошо спишь?

— Янь Янь! — Лю Цяньюе не выдержал. — Это Янь Чжо причинил мне травму, какое тебе дело? Ты, как старший брат, слишком много на себя берёшь! — Он посмотрел на Се Линъюаня, который уже давно молча стоял у двери, и крикнул:

— Се Линъюань, ты чего там ухмыляешься? Спектакль смотришь? Давай, забирай своего тупицу!

— Господин Лю, ты...

— Янь Янь. — Се Линъюань, сдерживая улыбку, прервал его. — Ты принёс Ачжо пирожные?

— Пирожные? — Янь Янь посмотрел на брошенные на пол и уже бесформенные пирожные. — Сяо Юань...

— Главное дело не сделал, а в чужие дела вмешался. — Се Линъюань протянул руку. — Пойдём, придётся заново готовить для твоего драгоценного брата.

— Но Ачжо...

Се Линъюань снова поднял руку:

— Янь Янь, рука устала.

Янь Янь поспешно схватил её:

— Сяо Юань...

Се Линъюань сказал двоим в комнате:

— Господин Лю, берегите себя. Ачжо, хорошо ухаживай за господином Лю.

Затем он сказал Янь Яню:

— Янь Янь, если ты не пойдёшь, я уйду.

Янь Янь тут же обнял Се Линъюаня за плечи, снова беспокойно взглянул на Янь Чжо, поколебался и всё же ушёл.

Янь Чжо у двери с недобрим видом крикнул:

— Старший брат! Янь Янь! Почему ты больше не любишь меня? Не помогаешь мне?

Повернувшись к Лю Цянье, он рассмеялся:

— Листья, видишь? Красавчик — это настоящий демон-одиночка, специально укрощает Янь Яня! Ха-ха-ха, и у моего старшего брата бывают такие дни!

Лю Цянье покосился на Янь Чжо:

— Хм, такой умный человек, как Се Линъюань, как мог влюбиться в этого упрямца!

— А что с моим старшим братом? Где ещё в мире найдёшь такого преданного человека!

— Ладно, ладно, твой старший брат самый лучший! — Лю Цянье, сказав это, вдруг кое о чём вспомнил. — Янь Чжо, а ты тоже будешь преданным?

Янь Чжо стало немного неловко, но он кивнул.

Лю Цянье рассмеялся:

— Ты ещё не закончил массаж! Продолжай!

— Слушаюсь-с. — Янь Чжо с подхалимской улыбкой подбежал и продолжил своё незаконченное извинение.

<http://bllate.org/book/15548/1413609>